

'Размышляя об этом...'

Прошло пятьдесят лет с тех пор, как эта земля была классифицирована как запретная из-за присутствия Плачущей Травы.

В то время было несколько человек, которые создавали проблемы из ничего.

Одним из них был человек, известный сегодня под великим именем Король Речного Меча.

Но в то время он был всего лишь заносчивым ребенком.

Кан Хёк, не выдержав его поведения, притащил его сюда за шею и хорошенько избил.

Он вспомнил, как мальчик кричал тогда.

"Хахаха!"

Кан Хёк разразился смехом при воспоминании об этой нелепой ситуации.

'Возможно, слухи о Плачущей траве подтвердились, когда люди слышали крики мальчика'.

Пэк Гап с тревогой посмотрел на Кан Хёка.

"В чем дело?"

К сожалению, Кан Хёк не мог рассказать ему об этом.

"Ничего страшного. Мы должны быстро приступить к работе".

"Да, я понимаю. Но что вы собираетесь делать с детским женьшенем? Вы собираетесь его продать?"

"Я собираюсь кормить им детей".

"Что?"

"Почему вы так удивлены? Разве это не обычная практика - давать ученикам, правильно ответившим на вопрос, какую-нибудь сладость или закуску?"

"Ну, разве это не только для маленьких детей..."

"Будь ты взрослый или ребенок, у всех людей повышается мотивация, когда есть какое-то вознаграждение. В любом случае, моя идея - обмакнуть их в мед и раздать студентам".

"Так вот почему ты вчера купил мед?"

В этот момент у Пэк Гапа появилось неприятное предчувствие.

"Тогда кто будет их делать? Мы с тобой единственные, кто знает, что здесь есть детский женьшень".

"Ты думаешь, я собираюсь это сделать?"

"...."

Его предчувствие сбылось.

Прошло около половины дня.

Вскоре участок для тренировок был готов. Однако Пэк Гап все еще был занят делом.

Относя 150 корней женьшеня на кухню, он почувствовал, что им нужна прислуга.

Ему также поручили перевезти оставшийся компост из Долины Белого Солнца на участок.

Наблюдая за состоянием Пэк Гапа, Кан Хёк привычно погладил его подбородок, но ему все равно показалось странным поглаживать такой гладкий подбородок.

'Я уверен, что мог бы нанять еще несколько работников'.

Он вспомнил, что в Академии существует система помощников преподавателя. Каждый учитель мог иметь до трех помощников.

Подумав о поиске хорошего помощника, Кан Хёк вернулся к завершению практических занятий.

Наступил вечер, и Пэк Гап отправился в Джимильгак на доклад. Для лидера Му Чжина это был первый визит в Джимильгак после инцидента на банкете.

"Я пришел к лидеру!"

Пэк Гап мгновенно встал в позу перед Му Чжином.

"Ты можешь встать".

"Да!"

Пэк Гап быстро встал.

"Что с тобой случилось? Прошло всего несколько дней, а твой цвет лица уже побледнел".

Пэк Гап опустил голову на вопрос Му Чжин.

"Прошу прощения. Я весь день был занят расчисткой участка для тренировок и заготовкой корней детского женьшеня..."

"Тренировочный участок? Детский женьшень?"

Пэк Гап пересказал Му Чжин все подробности. Услышав историю, Му Чжин не смог сдержать смех.

"Хахахаха!"

"...?"

Му Чжин вытер слезы смеха со своих глаз.

Он не мог поверить, что Кан Хёк не только превратил запретную землю в тренировочный участок, но и собирался отдать найденный им драгоценный детский женьшень студентам в виде конфет!

Но Му Чжин чувствовал, что Кан Хёк, должно быть, принял эти решения после тщательного обдумывания.

Настоящая причина смеха Му Чжина заключалась в том, что он тоже знал правду о криках "Плачущей травы".

Когда этот мальчик кричал, он действительно кричал. Нуниму пришлось распускать слухи о несуществующей Плачущей траве, чтобы скрыть его крики".

Внезапно Пэк Гап упал на колени.

"Лидер!"

"Что случилось?"

"Я должен продолжать выполнять это задание?"

Услышав слова Пэк Гапа, глава Джимильгака, стоявший на заднем плане, яростно отругал Пэк Гапа.

"Хватит нести чушь! Ты хочешь сказать, что хочешь ослушаться приказа лидера? Проклятье!"

Пэк Гап вздрогнул, в то время как Му Чжин поднял руку к голове Джимилгака, а затем посмотрел на Пэк Гапа.

"Я понимаю, что ты имеешь в виду".

"...!"

"Ты даже не знаешь, что думать, и тебе кажется, что ты можешь потерять свою жизнь по крайней мере четыре раза за день, я прав?"

"Да, именно так!"

"Но неужели вы думаете, что есть еще какой-нибудь сопровождающий, который смог бы с ним справиться? Нет никого другого, кто обладал бы твоим уровнем терпения, вот почему я назначил тебя именно на это задание."

"...."

"Определенно, будут трудности, но если вы сможете пережить их, наступят хорошие дни. Но независимо от ситуации, я буду защищать вашу жизнь, так что не беспокойтесь о смерти. Я прошу вас продолжать выполнять свою миссию".

Пэк Гап не мог понять, как лидер отдал ему не приказ, а просьбу!

"Я, я принимаю ваш приказ!"

Голова Джимилгака изумленно моргнула.

Му Чжин внутренне вздохнул. Он попытался успокоить Пэк Гапа, но ему было хорошо известно, что чувствует Пэк Гап.

Он вспомнил свои воспоминания о службе под началом Кан Хёка.

'Ах, черт возьми! Даже от одной мысли об этом меня тошнит!''.

Это было на следующий день.

Позавтракав, Кан Хёк надел свою форму.

Новая форма была немного жестковата, но все равно было приятно ее надевать.

Он закрыл глаза и подумал о своем брате.

"Мы официально начинаем сегодня, Кан Чжэ!''.

Издалека слышался звук барабана. Барабан показывал, что уже 7.30.

Кан Хёк отправился в Чхонпунгван с засахаренным женихом, который они приготовили накануне.

Он должен был присутствовать на утреннем совещании.

Кан Хёк вошел в конференц-зал Чхонпунгвана.

"Доброе утро, Кан Сонсенг''.

Чжу Гун Воль, учитель музыки, поприветствовал его.

"Доброе утро''.

Вскоре все учителя прибыли, и совещание началось.

Первым вопросом для обсуждения стал спор между двумя новыми учениками из семей Намгун и Джегаль соответственно.

В итоге было решено наложить на обоих штрафные баллы и пока следить за их поведением.

Несмотря на то, что школа обладает автономией, наказание было легким, поскольку они принадлежали к уважаемым семьям. Время шло, обсуждались различные вопросы, и казалось, что собрание подходит к концу, пока кто-то не заговорил.

"Кан Сон Сен, вчера вы, кажется, усердно работали на запретной земле, удалось ли вам подготовить ее?''

Этот вопрос задал учитель фехтования О Тэ. Кан Хёк кивнул головой в ответ.

"Да, земля оказалась более плодородной, чем я думал. Думаю, она станет отличным местом для тренировок''.

"Правда?''

У О Тхэ, разочарованного своим успехом, было горькое выражение лица. Директор школы, Ын Мён Мён, тоже выглядел немного странно.

"Ты вчера осмотрел всю запретную землю?''.

"Да. Я осмотрел все, и мне показалось, что это отличное место для занятий садоводством''.

"....Вы не столкнулись ни с какими проблемами?"

"Да. Вчера мы убрали сорняки и посадили деревья и цветы без каких-либо проблем".

Учителя были в замешательстве. Если бы он убирал сорняки, то неизбежно вызвал бы Плачущую Траву, но он выглядел совершенно невредимым.

'Неужели слухи о Траве Плача были ложными? Если бы он пошел туда, то обязательно встретил бы Плачущую траву. Я смотрел на это место только издали, но мне показалось, что там точно растет Плачущая Трава. Он не мог избавиться от всей травы и уйти невредимым".

Земля действительно пропадала все это время.

Кан Хёк посмотрел в сторону Ын Мён Мён и сказал: "Директор, у меня есть просьба".

"Какая?"

"Теперь, когда мы используем землю в качестве тренировочного участка, не могли бы мы изменить название?"

"Какое название вы предлагаете?"

"Я бы хотел назвать его Ёнкёвон".

"Смысл названия - сад, возделанный учением, не так ли?"

Кан Хёк ярко улыбнулся на вопрос Ын Мён Мён.

"Это действительно так".

Затем Кан Хёк направил свои слова на удрученных учителей боевых искусств.

"Разрешение, которое дал директор на использование земли, выдано только на имя Ён Ёвон".

Подразумевалось, что они не должны были смотреть на землю теперь, когда она, казалось бы, в безопасности. Но Кан Хёк предчувствовал, что учителя боевых искусств и директор могут воспринять его слова как угрозу.

"Однако..."

"...?"

"Вы можете приходить в любое время с полным чайником чая. А если бы вы принесли бутылку вина, было бы еще лучше!"

"Хахаха!"

Он успешно растопил лед, и по комнате разнесся смех.

На этом встреча была окончена.

После встречи Ок Хэ Ми подошла к Кан Хёку.

"Кан Сонсенг, вот ваш журнал посещаемости".

Она протянула ему тонкую черную книжку.

"Вы, наверное, уже знаете, но в книге содержится список учеников, которые будут посещать ваш класс. Кроме того, на первой странице книги вы найдете свое ежедневное расписание".

Кан Хёк просмотрел книгу посещаемости.

У него были занятия раз в день по одному часу. В первый день недели он проводил занятия с первокурсниками, во второй день - со второкурсниками, а в третий и четвертый дни - с третьим и четвертым курсами соответственно.

В остальные три дня недели у него занятий не было.

Кан Хёк подумал, что это странно, и перепроверил свое расписание с расписанием учителя музыки Чжу Гун Воля, но оказалось, что оно одинаковое.

'Наверное, поэтому у учителей гуманитарных дисциплин зарплата ниже'.

Было широко известно, что зарплата преподавателей Академии составляет две серебряные монеты, однако это была лишь зарплата преподавателей боевых дисциплин.

Поскольку у учителей свободных искусств было меньше занятий, чем у учителей боевых искусств, их зарплата в одну серебряную монету отражала это.

Это все равно было много, учитывая, что расходы на жизнь среднего человека составляли одну серебряную монету в год, но все равно это была половина зарплаты учителей боевых искусств.

Впрочем, Кан Хёку было все равно, ведь он стал учителем не из-за денег.

'Мне пора идти на урок'.

Посмотрев в журнал посещаемости, он увидел, что будет вести занятия с восемью первокурсниками.

Он почувствовал волнение при мысли о том, что будет вести свой первый урок.

"Ха..."

вздыхнул мальчик.

На мальчике был черный пояс, обозначающий, что он первокурсник. Казалось, он куда-то шел.

"Это вон тот парень, не так ли?"

"Парень по имени Данг Со-мун?"

"Это тот парень, который упал на сегодняшнем уроке фехтования".

"Боже мой! У него до сих пор нет достоинства!"

"Имя семьи Данг сейчас плачет!"

"Разве он не потерял все свое достоинство еще до десяти лет?"

"Он такой тупица! Хахаха!"

Эти насмешки были направлены на мальчика с черным поясом.

'О боже, неужели я действительно не могу искупить свою вину?'

Данг Со Мун посмотрел вниз на свои ноги. С тех пор, как он себя помнил, он изучал боевые искусства.

Он был из семьи Данг из Сачхона.

Будучи выходцем из семьи, прославившейся использованием оружия ам-ги и ядовитых шаров, он мог метать ам-ги и ядовитые шары почти с идеальной точностью.

Но по какой-то причине его ноги не двигались так, как он хотел.

Его ноги подкосились, в результате чего он упал на спину во время урока фехтования.

"Ах..."

Он снова вздохнул.

"Эй, что ты делаешь? Тебе лучше идти дальше!"

Данг Со Мун обернулся. Там стоял мальчик с обильными веснушками на лице.

"Мун-джи!"

Мальчик посмотрел на Данг Со-муна и прищелкнул языком.

"Ты выглядишь так, будто вот-вот умрешь!"

Он знал, почему Дан Со Мун выглядел таким подавленным.

"Такие вещи случаются с лучшими из нас! Просто забудь об этом, нам еще нужно посетить занятия по садоводству. К тому же это далеко, так что давайте пошевеливаться!"

Данг Со Мун кивнул.

Мальчик по имени Мун Чжи был ребенком из семьи Пэк, служившей семье Данг, поэтому он был знаком с Данг Со Муном с раннего возраста.

То, что Мун Чжи оказался в Академии, стало для Дан Со Муна большим облегчением, ведь иначе он остался бы один.

Поначалу отец Данг Со Муна поселил их вместе как товарищей по играм. Со временем Мун Чжи начал жалеть его и считал, что он очень жалок.

Семья Пэк имела доступ ко многим внутренним сведениям семьи Данг, поэтому Мун Чжи тоже был в курсе многих их секретов.

Однако все это было в прошлом, а в настоящее время Мун Чжи считал Данг Со Муна своим лучшим другом.